

Демография и репродуктивные права человека: проблемы и перспективы¹

Demography and reproductive rights: problems and prospects

Н. В. Кручинина,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Куцафина (МГЮА), Россия
krimalistsmsal@list.ru

N. V. Kruchinina,
Dr. Sci (Law), Professor,
Professor of Department of criminalistics of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), Russia
krimalistsmsal@list.ru

© Н. В. Кручинина, 2021

DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104

Аннотация. В статье анализируются демографические проблемы в России и КНР. Делается вывод, что вспомогательные репродуктивные технологии (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и т.д.) являются эффективными методами лечения бесплодия и, следовательно, частичного решения демографических проблем. В статье анализируются различные точки зрения на репродуктивные права человека. Обосновывается необходимость защиты репродуктивного здоровья и репродуктивных прав человека. Использование вспомогательных репродуктивных технологий в России, как и в Китае, расширяется. Законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере, нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: демографическая политика, дисбаланс, КНР, репродуктивное здоровье, лечение бесплодия, экстракорпоральное оплодотворение, репродуктивные права человека.

Abstract. This article analyzes the demographic problems in Russia and PRC. It is concluded that the assisted reproductive technologies (In vitro fertilization, surrogacy, etc.) are effective methods of treating infertility, and thus partially settling those demographic problems. Different views on human rights of reproduction are analyzed. It justifies the need to protect reproductive health. The number of cases of the use of assisted reproductive technologies in Russia and China is increasing. Legislation governing legal relations in this area needs further development.

Keywords: demographic policy, imbalance, PRC, reproductive rights, reproductive health, medical services, infertility treatment, in vitro fertilization, reproductive rights.

Совет управляющих Программы развития Организации Объединенных Наций в 1989 г. рекомендовал объявить 11 июля Всемирным днем народонаселения. Это еще раз подтверждает важность проблем, связанных с воспроизводством населения, с репродуктивными правами человека для существования и развития любого государства и всей цивилизации в целом.

Демографические проблемы существуют во многих странах мира, включая Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику (КНР).

На протяжении последних десятилетий в КНР менялась политика демографического регулирования. От осознания того, что большое население — это конкурентное преимущество, обеспечивающее масштабное развитие экономики (1949—

¹ Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084.

² Кузнецова С. В. Демографические процессы в КНР как фактор внутренних проблем и диспропорций // Социодинамика. 2019. № 5. С. 43.

³ Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 84.

1970 гг.), до жесткой политики, направленной на сокращение населения (1970—2000 гг.). Поэтому проводившаяся в Китае более трех десятилетий политика, направленная на снижение численности населения, привела к одному из самых низких в мире коэффициентов рождаемости — 1,22 младенца на 1 женщину.² А это, в свою очередь, породило массу проблем и, как отмечают китайские ученые, «если в начале антинатального регулирования принцип “одна семья — один ребенок” способствовал снижению слишком высоких темпов роста и сокращению общей численности населения, то через тридцать лет результатом стали проблемы, связанные с демографическим старением, гендерным дисбалансом, “скрытыми детьми”, “внутренней иммиграцией” сельских жителей города, ухудшением репродуктивного здоровья»³.

В начале 2000-х гг. макроэкономические успехи Китая позволили перейти к новой концепции в отношении рождаемости: стала очевидна необходимость в увеличении количества молодых людей. С 2016 г. в стране разрешена «двухдетность», но многие ученые задаются вопросом, почему рождаемость не растет ожидаемыми темпами. У этой проблемы много причин. В частности, «в половине китайских семей возраст супругов — старше 40 лет, в 2012 г. бесплодными были 15 % граждан детородного возраста, примерно в каждой восьмой китайской семье один из супругов не может иметь детей, а проблем с репродуктивным здоровьем не имеет только каждый пятый китайский студент»⁴.

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 1 июля 2014 г.)⁵, основополагающими целями демографической политики страны в указанный период являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142—143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек.

Но, к сожалению, в России также существуют демографические проблемы, в том числе связанные с низкой рождаемостью. Во многом еще и потому, как утверждают медики, что количество бесплодных пар насчитывает миллионы, и с каждым годом оно увеличивается. В числе прочих

способов повышения рождаемости, на наш взгляд, необходимо развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), в число которых входят экстракорпоральное оплодотворение, донорство эмбрионов, ооцитов, спермы, криоконсервация эмбрионов и т.д.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала экстракорпоральное оплодотворение самым эффективным методом лечения бесплодия. По оценкам, бесплодие затрагивает до 186 млн человек во всем мире⁶.

По данным Европейского общества репродукции человека и эмбриологии, ежегодно в Китае делается около 1 млн циклов ЭКО, а в 2018 г. в России было проведено около 120 000 циклов ЭКО, и данная цифра увеличивается с каждым годом⁷, тем более что в России это можно сделать бесплатно в рамках обязательного медицинского страхования.

В Китае сегодня около 10 млн парам требуется ВРТ, которые трактуются как «социотехнический» продукт, и лишь 358 клиник в 2013 г. имели лицензию на ВРТ⁸.

8 декабря 2020 г. директор департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Министерства здравоохранения России Е. Байбарина подчеркнула, что предоставлением услуг на основе вспомогательных репродуктивных технологий в стране занимается 424 государственные клиники и 825 частных клиник. Она также заявила в рамках экспертного обсуждения в Общественной палате проблем суррогатного материнства и механизмов регулирования репродуктивного туризма в России, что Минздрав считает возможным введение отдельной лицензии на предоставление услуг суррогатного материнства, одним из требований которой будет наличие только государственной формы собственности у медицинских организаций.

Возможность воспользоваться различными процедурами ВРТ — это часть репродуктивных прав человека. Однако не существует единого понимания репродуктивных прав человека, их охраны и регулирования в разных странах мира.

В частности, в Китае доступ к ВРТ предоставляется только официальным супружеским парам, что вызывает недовольство со стороны растущей прослойки успешных женщин, незамужних,

⁴ Лянь Хуа. Великая эпоха. Китайцы не хотят рожать // URL: <http://www.epochtimes.ru/kitajtsy-ne-hotyat-rozhat-98966814/> (дата обращения: 12.01.2021).

⁵ СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁶ *Inhorn M. C., Patrizio P.* Infertility around the globe: new thinking on gender, reproductive technologies and global movements in the 21st century // *Human Reproduction Update*. 2015. 21 (4). P. 411—426. Doi:10.1093/humupd/dmv016.

⁷ Кручинина Н. В., Воронова Н. В. Пробелы в правовом регулировании применения вспомогательных репродуктивных технологий // *Пробелы в российском законодательстве*. 2020. Т. 13. № 4. С. 441—446.

⁸ Qiao J., Feng Huai L. Assisted reproductive technology in China: compliance and non-compliance // *Translation Pediatrics*. 2014. № 3 (2). P. 91.

«за 30», нацеленных на позднее материнство, не обязательно в браке»⁹.

Поскольку проблемы, связанные с определением и регулированием репродуктивных прав, затрагивают интересы большинства государств, они являются предметом обсуждения на различных международных конференциях и форумах. Международная конференция по правам человека, проходившая в Тегеране в марте — апреле 1968 г., завершилась принятием такого документа, как Воззвание. В пункте 16 данного документа затрагивались вопросы репродукции человека: «Защита семьи и ребенка продолжает вызывать озабоченность международного сообщества. Родители обладают неотъемлемым правом свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения».

В некоторых странах к этому подходят с иных позиций. Есть страны, в которых при использовании ЭКО разрешен выбор пола ребенка¹⁰. В России и Китае это запрещено, тем более что в Китае новорожденные мальчики имеют предпочтение перед девочками. Это разрушает гендерный баланс и, как следствие, деформировало брачный рынок: сегодня на каждые 100 новорожденных девочек в некоторых районах Китая приходится 134 мальчика¹¹. И эта проблема связана с неразумным использованием медицинских достижений.

Еще Ф. Энгельс в XIX в. очень точно заметил, что нельзя обольщаться нашими победами над природой: «За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»¹². Поэтому один из острых вопросов — как совместить развитие биомедицины с необходимостью защитить репродуктивные права человека.

Анализу законодательства, регулирующего репродукционные процессы и репродуктивные права человека, обзору научных юридических исследований в этой области большое внимание уделяет Г. Б. Романовский¹³. В монографии этого ученого приводятся позиции разных специалистов по вопросам репродуктивных прав человека. В частности, исследуется позиция О. А. Хазовой, которая понимает под репродуктивными правами право свободно принимать ответственные решения относительно количества детей, интервалов между их рождениями и времени их рождения, право доступа к необходимым для этого информации и средствам, право достигать высших стандартов сексуального и репродуктивного здоровья, включая право принимать решения по вопросам, касающимся репродуктивного поведения в условиях отсутствия дискриминации, принуждения и насилия¹⁴.

Еще более широкое понимание репродуктивных прав предложено Ю. П. Павловой, которая включает в них право на донорство и хранение половых клеток, право на защиту своих репродуктивных прав¹⁵. При этом она утверждает, что перечисленные ею репродуктивные правомочия опираются на те или иные конституционные права (право на охрану здоровья, право на жизнь и др.). В монографии «Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья» Г. Б. Романовский приходит к выводу, что репродуктивные права — это, скорее, условный термин. По его мнению, в этой сфере позволительно говорить лишь о таких категориях, как «регулирование репродуктивной деятельности», «репродуктивное здоровье», «репродуктивные возможности»¹⁶.

Несмотря на то, что в нашей стране еще не устоялось определение репродуктивных прав человека и не удалось установить полный их перечень, исследования в этой области следует продолжать, в том числе изучать зарубежный опыт и соответствующие международные документы.

⁹ Kalinski A. Chinska metoda planowania rodziny // URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/chinska-metoda-planowania-rodziny/> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁰ Кручинина Н. В., Воронова Н. В. Указ. соч. С. 442.

¹¹ Ван Е. Указ. соч. С. 87.

¹² Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 129.

¹³ Подробнее см.: Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья : монография. М. : Проспект, 2018.

¹⁴ Хазова О. А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 16.

¹⁵ Павлова Ю. В. Репродукционная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

¹⁶ Романовский Г. Б. Указ. соч. С. 215.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 1. — С. 84—96.
2. Кручинина Н. В., Воронова Н. В. Пробелы в правовом регулировании применения вспомогательных репродуктивных технологий // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13. — № 4. — С. 441—446.
3. Кузнецова С. В. Демографические процессы в КНР как фактор внутренних проблем и диспропорций // Социодинамика. — 2019. — № 5. — С. 33—42.
4. Лянь Хуа. Великая эпоха. Китайцы не хотят рожать // URL: <http://www.epochtimes.ru/kitajtsy-ne-hotyat-gozhat-98966814/> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Павлова Ю. В. Репродукционная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 32 с.
6. Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья : монография. — М. : Проспект, 2018. — 216 с.
7. Хазова О. А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2000. — № 4. — С. 16—28.
8. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 20. — 486 с.
9. Inhorn M. C, Patrizio P. Infertility around the globe: new thinking on gender, reproductive technologies and global movements in the 21st century // Human Reproduction Update. — 2015. — 21 (4). — P. 411—426. — DOI: 10.1093/humupd/dmv016.
10. Kalinski A. Chinska metoda planowania rodziny // URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/chinska-metoda-planowania-rodziny/> (дата обращения: 12.01.2021).
11. Qiao J., Feng Huai L. Assisted reproductive technology in China: compliance and non-compliance // Translation Pediatrics. — 2014. — № 3 (2). — P. 91—97.